

РАЗДЕЛ II. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

История Древнего мира и Средних веков

УДК 94(3)(340.152)

Никитина А.Д.

Московский институт экономических преобразований

ДРЕВНЕВОСТОЧНОЕ ПРАВО КАК ИЛЛЮСТРАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР НА ДРЕВНЕМ ВОСТОКЕ. К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ЮЖНОЙ МЕСОПОТАМИИ (XXII – XVIII вв. до н.э.)

A. Nikitina

Moscow Institute for the Economy in Transition

ANCIENT ORIENTAL LAW AN ILLUSTRATION OF STATE STRUCTURES IN THE ANCIENT EAST. ON THE PERIODIZATION OF THE HISTORY OF SOUTHERN MESOPOTAMIA (XXII-XVIII CENTURIES B.C.)

Аннотация. В статье исследуется роль публичного права в формировании централизованных государственных структур и территориальных образований в древней Месопотамии в период с XXII по XVIII вв. до н.э. При возникновении публичного права основной его задачей являлось восстановление «справедливости», что должно было объединить свободных общинников в единое централизованное государство имперского типа. В дальнейшем, при появлении большого количества царских людей, право также приобретает функцию организатора и контролера их деятельности.

Ключевые слова: Древний Восток, публичное право, возникновение и формирование империй, восстановление «справедливости», правовой контроль царских людей.

Abstract. The paper examines the role of public law in the formation of centralized state structures and territorial entities in ancient Mesopotamia in the 22nd - 18th centuries BC. Early public law was chiefly aimed at restoring "justice" that was supposed to unite freemen in a single centralized state of an imperial type. Later with the appearance of a large number of the king's men, law also acquired functions of organizing and supervising their activities.

Key words: Ancient East, public law, emergence and formation of empires, restoration of Justice, legal control of the king's men.

В последнее десятилетие древневосточное публичное право начинает привлекать внимание общественности. Тем не менее до сегодняшнего времени социальный аспект права, который имеет большое значение в процессе трансформации государственных институтов, рассмотрен не до конца.

© Никитина А.Д.

Наибольшее внимание исследователей привлекали Законы (или Кодекс) Хаммурапи (далее – ЗХ). Они подробно изучались такими крупными учеными, как И.М. Дьяконов, В.А. Якобсон, Дж. Драйвер, П. Кошакер, и другие [4 № 3, 223; 11; 14; 17]. Как отечественные, так и зарубежные специалисты отмечали, что государство, созданное Хаммурапи, заметно отличалось по своему территориальному составу и системе управления от современных ему стран и, соответственно, более ранних. П. Кошакер и Дж. Финкельштейн называли эту державу одной из первых в истории «империй». Одним из таких отличий являлось то, что экономические связи распространяются, прежде всего, за пределы государства, а не внутри его, другим – что в империю включены несколько регионов, комплиментарных друг другу, а не пытающихся добиться гегемонии и т. д. И.М. Дьяконов полагал, что держава Хаммурапи была частью процесса, трансформирующего т. н. «номовые» государства в территориальные царства. Он указывал на то, что эта держава – первое в истории Месопотамии централизованное государство [6, 3-16; 11, 55-70; 7, 212-226].

Для более правильной оценки социальных процессов и формирования новых государственных структур, происходивших на территории южной Месопотамии в XXII – XVIII вв. до н.э. необходимо, по нашему мнению, познакомиться с более ранними источниками публичного права, имеющими худшую сохранность, но не менее значимыми. При этом заметим, что у английских ученых уже государство Саргона Аккадского обозначается термином «империя».

Обратимся к документу, содержащему сведения о т. н. реформах правителя Лагаша Уруинимгины (XXIV в. до н.э.) [10, 177-182]. Из текста источника видно, что тексты реформ содержат противопоставление злоупотреблений в социально-экономической и правовой сфере, которые происходили до правления Уруинимгины, и прогрессивных преобразований, осуществлённых царем и санкционированных богом Нингирсу. Ключевым термином в документе становится

понятие «очищение» (*amaargi* – шум., *gi-uandurârum* – акк.), или «освобождение» которое, по мнению правителя, приведёт к восстановлению справедливости (т. е. утраченных прав свободных общинников).

Вероятно, Уруинимгина – не первый из правителей, кто при помощи Нингирсу восстанавливает справедливость. Однако практика дарования царем стране справедливости будет часто использоваться царями и в дальнейшем (*kittum mîdâum*).

Свободные общинники также упомянуты еще в нескольких фрагментах текста. В двух из них речь идет о слишком активных и неправомерных действиях на территории государства Лагаш т. н. «контролёров суда» (*mâškim – di*). Указанные лица были, вероятно, служащими правителей, надзиравшими за правильностью вынесения решений общинными судами. Царь, согласно документу, приостанавливает их деятельность.

Исследуя текст, мы приходим к выводу, что социальная структура «номового» государства Лагаш не однородна. В ней выявляются как минимум две крупные социальные группы: царские люди (работники на государственной земле, не входящие в состав общин, и различные категории государственных служащих, ремесленников и жрецов) и свободные граждане-общинники. Царю необходимо осуществлять контроль над растущей первой из этих групп, которая не относится к юрисдикции общинного суда, и для которой только он мог являться верховным судьёй. Общинные же суды могут контролироваться царем через упомянутых выше служащих или членов общины, находящихся на царской (храмовой) службе.

Прежде чем перейти к следующему из изученных нами документов, необходимо также выявить правовую составляющую реформ. Конечно, не имеется достаточных оснований, чтобы отнести исследуемый документ или его фрагменты к законам или нормам права (в их в современном понимании). Однако в тексте мы обнаруживаем зарождение некоторых элементов структуры правовой нормы, развитие которых будет отражено в ЗХ.

Таким образом, можно наблюдать процесс возникновения нормы права (протонормы, которую в современном праве могли бы назвать нормой-обязыванием). В современном праве, как мы знаем, существуют также нормы – предписания, использовавшиеся в древневосточном праве, нормы-запреты и нормы – дозволения, употребляемые сравнительно редко [8, 302-305].

Первый дошедший до нас свод законов принадлежал основателю III династии Ура царю Ур-Намму (или его сыну Шульги, XXII – XXI вв. до н.э.) [13; 1, 61-74; 10, 178-192; 15]. Исследуя частично сохранившийся текст законов, мы можем отметить, что документ представляет собой сборник норм права (протонорм), которые охватывают вопросы семейного, уголовного, имущественного и других аспектов права. Текст законов уже по традиции начинается с восстановления «справедливости».

При детальном рассмотрении других частей документа прослеживается интересная закономерность: большее количество протонорм, включающих в себя элементы «гипотезы» и «санкции», распространяется как на свободных общинников, так и на царских (государственных) работников. В законах, среди норм права, значительно преобладают протонормы-обязывания. Существенных различий в правовом положении тех и других, в отличие от предыдущих документов, не наблюдается. Таким образом, можно отметить, что социальная структура государства III династии Ура (по крайней мере – во время его возникновения), при наличии имущественного неравенства, была более однородна, чем в шумерских «номовых» государствах. Управление государством укрепило и приобрело более централизованный характер. Активное развитие публичного права при первых царях III династии Ура связано, по нашему мнению, именно с необходимостью унификации законов для всего государства, которое включало в себя не только территории Нижней Месопотамии, но и часть Верхней, а также земли за Тигром и в Эламе.

Среди других правовых источников изу-

чаемого периода можно указать документы правовой практики в рамках частного права (т. н. *di-tilla* – шум.), которые интересны для нас перечислением членов общинного суда [21; 20]. На суде всегда присутствовал сменный чиновник «машким», часто упомянуты в качестве председателей жрецы-чиновники «суккаль-махи», или «энси»

Постоянное участие в судебных заседаниях, на которых зачастую рассматривались дела рядовых общинников, нескольких государственных чиновников может быть связано только с частичным или полным подчинением общинного суда царю. Наше мнение подтверждается также тем, что после падения государства III династии Ура появляется шумеро-аккадский сборник (*Ana ittīdu* – акк.; «сказания его», то же «хубулли» (*hubullu* – акк.)) с образцами выражений и оборотов для нужд писцов [4 №3, 212-213].

Таким образом, роль общины в социально-правовом развитии страны в правление первых царей III династии Ура была сведена к минимально возможной.

Следующий интересующий нас документ – законы Липит-Иштара (первая половина XX в. до н. э.), царя I династии Иссина [19, 159-167]. Мы считаем, что законы, созданные примерно в указанный период в Эшнунне, более правильно датировать временем правления царя Дадуши (нач. XVIII в. до н. э.). Первая часть текста, которая по традиции называется прологом, содержит уже хорошо нам известное указание на восстановление справедливости (оно здесь употребляется даже дважды).

Законы, сохранившиеся лишь частично, затрагивают вопросы имущественного и семейного права, а также наследования. При тематическом разделении законов любопытно отметить, что здесь впервые делается попытка ассоциативного перехода от одной группы нормативных актов к другой, который будет позже широко использоваться при составлении ЗХ. Возвращение к преступлениям против собственности в статьях 19 и 20 связано с тем, что последующие законы посвящены нарушениям прав перехода собственности в рамках патриархальной семьи.

В тексте законов представлено большое количество различных царских работников и чиновников, но при этом мы обнаруживаем в некоторых статьях и четкие указания на свободных общинников.

Юридическая составляющая законов подверглась существенной трансформации. При более внимательном анализе заметно, что законы (протонормы) содержат как элементы «гипотезы» и «диспозиции», «гипотезы» и «санкции», как, к примеру № 15 (при современной классификации), так и всех трёх составляющих нормы права. Наряду с изредка встречающимися протонормами-дозволениями и более употребительными протонормами-обязываниями, в тексте появляются протонормы-запреты. К ним относится, к примеру, запрет на проживание наложницы в одном доме с законной женой, не принесшей общиннику потомства.

Таким образом, наряду с большим количеством царских (и государственных) людей, которые, вероятно, извлекали доход за службу из земель государства, документ демонстрирует возросшую (особенно в правление Липит-Иштара, пятого царя династии), по сравнению с социальной структурой царства III династии Ура, социально-правовую роль общины. Знатные общинники, особенно те из них, кто жил на периферии (в том числе и общинный суд), постепенно возвращают себе утраченные позиции. Однако эта социальная категория была четко встроена в систему государственного управления в качестве царских чиновников.

Следуя хронологическому принципу, мы обращаемся к тексту первых законов, написанных на аккадском языке – законов царя Дадуши (кон. XIX – начало XVIII вв. до н. э.). [16; 2; 4, 202-207].

Текст законов имеет существенные отличия по сравнению со своими предшественниками. Введение сохранилось очень плохо, и не представляет особого интереса. Тематическое дробление документа затруднено отсутствием четкости и логичности в подборе нормативных актов.

Среди дальнейших различий особенно важным нам представляется появление в не-

скольких статьях документа (24, 26, 48, 58) термина *din parištum* (суд души – судебный вопрос о жизни), который непосредственно связан с юрисдикцией царя. Все вышеперечисленные параграфы содержат в качестве санкции смертную казнь, которая не упоминается больше ни в одном тексте закона

Подобная судебная практика может свидетельствовать об укреплении государственной власти, т. к. был найден компромисс между социально-правовыми функциями общинного суда (т. е. верхушки общины) и верховного правителя (что будет использоваться позже и в Вавилонском царстве Хаммурапи). Этот важный шаг, обеспечивший необходимую государству социальную стабильность, был логическим завершением тех процессов борьбы за власть в стране, на которые мы указывали выше, применительно к царству I династии Иссына.

О зрелости рассматриваемых нами законов свидетельствует также тот факт, что в тексте практически не применяется характерный для более ранних документов (и даже более поздних ЗХ), принцип талиона; начинают формироваться такие важные для права категории, как «вина» и «невиновность» (статьи 36, 37).

В статьях документа не упомянуты, к примеру, параллельные статьи для защиты свободных общинников от притязаний царских людей, что косвенно также подтверждает разделение юрисдикции между правителем и судом старейшин. Вообще текст законов более значим именно для царских людей, находящихся в юрисдикции суда правителя.

Для общинников царский суд действовал в юридических случаях, относящихся, говоря современным языком, к уголовному (особенно – членовредительству), частично имущественному и семейному праву. Так, нормы права, предназначенные для общинников, часто носят рекомендательный характер (т. н. протонормы-предписания)

Таким образом, перед нами экономически развитое государство (прежде всего – во внешнеэкономической, торговой сфере) с четко сформировавшейся государственной

структурой и дворцовым аппаратом, при социально-правовом балансе в разграничении сфер влияния между царем и советами старейшин (общинным судом). Царь, ощутив полноту власти, как и раньше, пытался помогать обедневшим общинникам (особенно – в вопросах возврата прежней собственности в статье 39 и продажи собственности неразделенных братьев в статье 38). Однако процесс расслоения внутри общины продолжал приводить к обогащению одних и обеднению других.

При этом царство Эшнунны, как и ранее упомянутое царство Иссина, или Ларсы, нельзя, на наш взгляд, классифицировать как «номовое» государство. В указанном выше прологе к законам Липит-Иштар сообщает нам о том, что он является царем целого ряда «номов», входящих в государство Шумера и Аккада. Конечно, территорию, которой он правил, нельзя сравнить с государством III династии Ура, но именно оно было для него и его преемников примером территориально-государственного и социально-правового устройства. К сожалению, мы не можем четко сказать, какими землями, по мнению самого правителя, владел эшнуннский царь Дадуша, т. к. до нас не дошло введение к его законам. Но с большой долей уверенности можно предположить, что он либо перечислил бывшие «номовые» государства, которые входили в его территорию, либо объявил себя также царем Шумера и Аккада (а возможно, и то, и другое).

Последним документом, изученным нами в рамках интересующей проблемы, являются законы (или кодекс) царя Хаммурапи.

Важным фактом, по мнению некоторых ученых, является выявленное учеными возможное изменение концепции царской власти. Однако, на наш взгляд, такого изменения не происходит, т. к. текст законов не содержит в себе ничего существенно нового. Указанное в нём дарование «справедливости» нам хорошо известно из более ранних источников. А перечисление большого количества бывших «номовых» государств, которые вошли в состав державы Хаммурапи, свидетельствует о

том, что царь считал необходимым подчеркнуть свои благодеяния перед отдельными храмами и их городскими общинами. Для Хаммурапи основная задача его как правителя состояла в объединении уже существовавших царств в единое государство (эти же задачи решали и Саргон Аккадский, и Ур-Намму, и первые цари Иссина).

Нормы права также группируются по предмету регулирования, но переход от одной нормы к другой в каждом случае осуществляется по принципу ассоциации.

Общество во время правления Хаммурапи четко делилось на две большие группы – лично свободные общинники (некоторые из которых, тем не менее, находились на службе у царя) и зависимые люди различных категорий (к примеру, мушкенумы, редумы или рабы, жизнь которых должна была регламентироваться царем, а имущество – принадлежать дворцу). Кроме того, если обратиться к реформам Хаммурапи, то мы увидим, что вторая из указанных групп существенно выросла за счет подчинения храмовых работников и купцов-тамкаров.

Таким образом, для сохранения социально-правовой устойчивости царь не стал стремиться к более активному вовлечению рядовых свободных общинников в сложную иерархию царских людей, как это происходило в царстве III династии Ура. Однако Хаммурапи четко контролировал советы старейшин в крупных общинах (и суды при них) с помощью своих чиновников, а также благодаря привлечению членов таких советов на царскую службу.

Для наиболее эффективного объединения страны царь Хаммурапи выделил те направления социально-правовой сферы, где нормы права носили общеобязательный характер. Из перечисленных выше глав к таким направлениям можно отнести пункты 1, 6, 7 и частично 2 и 8.

Также можно выделить главы, рассматривающие практически исключительно деятельность царских людей – 3 и 5. Нормы права внутри указанных выше глав можно отнести к протонормам-обязываниям. В

других главах (4, 7, 9, частично 2 и 8) чаще всего применяются протонормы-предписания. Особенно если норма включает в себя действия свободных общинников (статьи 9, 13, 46-48, 60, 64-65, 122, 126, 137, 142, 168, 172, 177, 279). Подобная практика, с одной стороны, четко определяет компетенцию общинного суда, избавляя царских судей от большого объёма мелких судебных дел, с другой стороны, предоставляет указанному суду определённые права в отношении рядовых общинников, в рамках определённой царём юрисдикции.

Царь и его чиновники, таким образом, непосредственно не вмешиваются в дела общин, но внимательно контролируют их.

Империя (в значении попытки создать крупное государство путем колониальных захватов) появляется на юге Месопотамии ещё со времен «царства Шумера и Аккада» Саргона Аккадского (XXIV в. до н. э.). Наследницей его империи стало царство III династии Ура, публичное право которого, как показано выше, существенно отличается от более ранних (появление полноценных законов) и поздних правовых протонорм. При этом, изучив законы царя Ур-Намму, мы приходим к выводу, что царство III династии Ура было одним из первых централизованных государств, в котором, тем не менее, был нарушен социально-экономический и правовой баланс между общинными и государственными (царскими) структурами в пользу последних. Централизация в указанном государстве обусловлена отсутствием тесных внутриобщинных связей, разорванных после тяжёлого внешнеполитического удара, который обрушился на «царство Шумера и Аккада» в начале XXI в., – нашествия кутиев.

Государства I династии Иссины, Ларсы, Эшнунны и Вавилонское царство до правления Хаммурапи можно классифицировать как территориальные и племенные царства. Наиболее развитым в правовом отношении из этих стран, как показывают источники, было царство I династии Иссины, которое унаследовало многие культурные достижения от III династии Ура, но в социально-

экономическом отношении проводило более сбалансированную политику (возросла роль общины). В социально-экономическом развитии приоритет был на стороне царств Ларсы и Эшнунны (а позже – Вавилонского царства).

Царство Хаммурапи – это второе (после III династии Ура) возрождение империи. Но, в отличие от других государств, царство Хаммурапи не просто централизованное государство, а государство, объединившее северную и южную часть Месопотамии (в этом и состоит его уникальность). Являясь преемником царства I династии Иссины в социально-правовой сфере (в ЗХ, как мы обращали внимание, прослеживаются заимствования из законов Липит-Иштара), государство Хаммурапи отличается от последнего более сильной (но не деспотичной, как в царстве III династии Ура) царской властью, контролирующей все сферы жизни общества, и более развитой экономикой, с переходом к активному использованию товарно-денежных отношений.

В заключение отметим, что удачная политика централизации страны, проводимая царём Хаммурапи, во многом также была связана с завершившимся процессом ассимиляции местного населения аморейскими племенами. Жёсткая деспотичная царская власть, характерная для ранних империй, трансформируется в «справедливое» и разумное руководство, осуществляющееся с помощью тотального контроля советов общин и четкого распределения обязанностей царских людей. Такая система управления была для изучаемого нами периода, бесспорно, оптимальной.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Афанасьева В.К. Законы Ур-Намму // Вестник древней истории (ВДИ). 1960. № 1.
2. Дьяконов И.М. Кто такие «гуруши» в хозяйственных текстах III династии Ура? // ВДИ. 1949. № 2.
3. Дьяконов И.М. Реформы Урукагины в Лагаш // ВДИ. 1951. № 1.
4. Дьяконов И.М., Дунаевская И.М., Магазинер Я.М. Законы Вавилонии, Ассирии, Хеттского

- царства // ВДИ. 1952. № 3, 4.
5. Дьяконов И.М. Возникновение деспотического государства в древнем Двуречье / автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1957.
  6. Дьяконов И.М., Якобсон В.А. «Номовые государства», «территориальные царства», «полисы» и «империи». Проблемы типологии // ВДИ. 1982. № 2.
  7. История Востока. Восток в древности. Т. 1, М., 2000.
  8. Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2003.
  9. Рифтин А.П. Старо-вавилонские документы в собраниях СССР. М., 1937.
  10. Хрестоматия по истории Древнего Востока / под ред. Струве В.В. и Редера Д.Г. М., 1963.
  11. Якобсон В.А. Представление о государстве в древней Месопотамии // Древний Восток. Ереван, 1978. № 3.
  12. Якобсон В.А. Законы Хаммурапи как источник по истории Старовавилонского периода / автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. М., 1987.
  13. Cramer S.N. Ur-Nammu law code // *Orientalia, nova seria*, 1954. V. 23.
  14. Driver G.R., Miles J.C. The babylonian laws, v.I-II, Ox., 1952-1955.
  15. Finkelstein G.G. The laws of Ur-Nammu // *Journal of cuneiform studies / JCS/* 1969. XXII. № 3-4.
  16. Goetze A. The Laws of Eshnunna // *Sumer*. V. 4, 1948.
  17. Koschaker P. *Rechtsvergleichende Studien zur Gesetzgebung Hammurabis, Königs von Babylon*. Leipzig, 1928.
  18. Kraus F.R. *Briefe aus dem British museum*. Leiden, 1964.
  19. Pritchard J.B. *Ancien Near Easten Text*. Princeton, 1950.
  20. Sollberger E. *Business and Administrative Correspondence under the king of Ur*. N.-Y., 1966.
  21. Sollberger E., Falkenstein A. *Sumerischen Gerichtsentscheidungen. Urkunden von Universitat of California*. München, 1956-57.

УДК – 94.(32).04

Сафронов А.В.

Московский государственный областной университет

НОВЫЙ ПАМЯТНИК ВРЕМЕНИ ПРАВЛЕНИЯ ФАРАОНА СЕТНАХТА

A. Safronov

Moscow State Regional University

THE NEW MONUMENT FROM THE REIGN OF THE PHARAOH SETHNAKHTE

Аннотация. В статье рассматривается найденная в декабре 2006 г. в Луксоре стела первосвященника Амона Бакенхонсу, жившего в период правления фараона Сетнахта. Автор приводит свои собственные транслитерацию, перевод и филологический комментарий текста этой стелы, который дает ценную информацию по началу правления XX династии.

Ключевые слова: Сетнахт, XX династия, Бакенхонсу, первосвященник Амона, Карнак

Abstract. The paper is dedicated to the recently discovered stela of the High Priest of Amun Bakenkhons who was a contemporary of the Pharaoh Sethnakhte. The author gives his own transliteration, translation and philological comments of text from this stela which contains an important information about the beginning of the XX Dynasty.

Key words: Sethnakhte, XX Dynasty, Bakhenhons, the High Priest of Amun, Karnak.

11 декабря 2006 г. в Луксоре в ходе раскопок на так называемой Аллее сфинксов – древней дороге для ритуальных процессий, связывавшей храмы Амона в Карнаке и Луксоре, – еги-

© Сафронов А.В., 2011.